

УДК 398.34:638.1(=161)(045)
DOI 10.31168/2073-5731.2021.3-4.3.01

Гура А. В.

Заметки о пчеловодческой традиции в Полесье (по материалам Полесского архива)

Гура Александр Викторович,
ведущий научный сотрудник,
доктор филологических наук,
Институт славяноведения РАН,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинский проспект, 32-А.
E-mail: avgura@mail.ru.
ORCID: 0000-0003-0985-8639.

Цитирование

Гура А. В. Заметки о пчеловодческой традиции в Полесье (по материалам Полесского архива) // Славянский альманах. 2021. № 3–4. С. 191–208. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.3.01

Статья поступила в редакцию 19.07.2021.

Финансирование

Публикация подготовлена в рамках проекта РФФ № 17-18-01373 «Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования».

Аннотация

Очерк пчеловодства в Полесье, одной из архаических славянских зон, написан на материале, собранном в 1970–1980-е гг. в экспедициях Института славяноведения РАН под руководством Н. И. Толстого по программе Полесского этнолингвистического атласа и хранящемся в архиве Отдела этнолингвистики и фольклора института. Частично он дополнен сходными данными из соседнего польского Подлясья, народная культура которого во многом родственна полесской. Архивные материалы демонстрируют не столько материальную, сколько духовную сторону этой традиционно мужской хозяйственной деятельности. В статье рассмотрены народные представления о святости пчелы; обычаи и поверья, относящиеся к календарному циклу; народные верования, магические действия, обереги и запреты, связанные с приобретением и разведением пчел и со смертью пчеловода. Особое место пчеловодства в традиционной культуре Полесья объясняется специфическим сочетанием древнего бортниче-

ства и языческой архаики с христианской символикой и совсем поздними инновациями торгово-промышленного и научно-хозяйственного характера. Корпоративность и автономность этой культурной сферы обеспечивали сохранность древнего пласта верований, но одновременно способствовали открытости к новым, специальным знаниям и влиянию книжной культуры (рукописное распространение пчеловодческой традиции, например в виде пасечных книг, проникновение в эту социальную среду научно-просветительной литературы по пчеловодству и спрос на нее), а также наделяли фигуру пчеловода чертами чародея, носителя тайных знаний, доступных лишь посвященным.

Ключевые слова: *Полесье, пчеловодство, пчелы, мед, воск, славянские архаические зоны, традиционная культура, магия, поверья.*

Материалы по пчеловодству из Полесского архива Института славяноведения, собранные по программе Полесского этнолингвистического атласа, носят выборочный характер, ориентированный не на материальную, а на духовную сторону этой традиционно мужской хозяйственной деятельности. Неслучайно поэтому внимание собирателей было сосредоточено в основном на ритуально-магической практике, поверьях, оберегах и запретах, связанных с разведением пчел и добычей меда и воска, на пчеловоде как представителе профессионального знания, на символике пчел в народных представлениях и фольклорных текстах. В ряде случаев полесский материал дополнен сходными данными из польского Подлясья, традиция которого в значительной степени является естественным продолжением полесской.

Пчелы пользуются у полешуков особым почитанием. В волинском Полесье пчелу называют *божа мудрость* и благодарят пчеловода за мед словами: «Хай Бог тобі мудрыть!» (В.¹ Лбш. Березичи, зап. автора). Широко распространенный у славян запрет убивать пчелу известен также в Полесье и в соседнем польском Подлясье (Б. Стл. Радчицк, ЕН; Б. Млр. Мыслячи; Р. Дбр. Лесовое; Хелмское воев., Окшув, зап. автора). Убиение пчелы, даже случайное, считалось особо тяжким грехом, по сути дела преступлением (Р. Ркт. Боровое, ММГ; Г. Ллч. Стодоличи, ОВС; Речицкое Полесье, Pietkiewicz 1938: 44). Божественной природой пчел объясняется поверье, что гром не бьет в улей с пчелами (Р. Дбр. Озерск, зап. автора). Но однажды, когда сатана, по легенде, попытался

¹ Здесь и далее в скобках указываются сокращенные названия областей и районов, их расшифровку см. в конце статьи.

укрыться от Бога в улье, молния настигла его и там (Г. Хнк. Избынь, АБС). Пчелы считаются Божьим творением. Согласно легенде, Бог, создав пчелу, сказал: «Будэ дотуда жыть, докуда будэ свет исновать» [Она будет жить до тех пор, пока свет существует]. Когда же все пчелы на земле изведутся, наступит конец света (Р. Ркт. Каменное, зап. автора). По-видимому, с теми же представлениями связана также сказка или легенда из Пинского Полесья, записанная в кратком пересказе: «Е казка, як пчелá верóвку ви́ла до нэба́. Она́ ўпа́ла, розби́лася, а по еé хрэбе́ту всí на нэбо́ выбира́лис. С пэ́лэвіны² верóвку вилы́ и до нэба́ лэзли по пчели́ному хрэбе́ту» [Есть сказка, как пчела веревку вила до неба. Она упала, разбилась, а по ее хребту все на небо забирались. Из опилок веревку вили и на небо залезали по пчелиному хребту] (Б. Пнс. Кончицы, ЛМИ).

Глава роя — пчелиная матка. В гомельском Полесье ее происхождение связывают с женщиной: «От я чу́ла тако́е, шчо йшла жэ́ншчына да й вайшла ў пчо́лку, аберну́лася, зна́чыць, пчо́лкаю, дак з яе, з жэ́нчыны туй, зраби́лася ма́тка, шчо ў рóю» [Вот я слышала, что шла женщина и воплотилась в пчелу, обратилась в пчелу, так из нее, из этой женщины, сделалась матка, которая в пчелином рое] (Г. Хнк. Вел. Бор, ЛНВ). Когда пчелы должны были роиться, группа пчел-разведчиков (*ска́ли*, *соби́р. скаль*) искали подходящее место для роя или проверяли специально приготовленный улей, а потом вели туда матку с роем (Ж. Овр. Журба, зап. автора; Г. Мзр. Махновичи, НПА). В хорошую погоду пчелы роются на ветках. Хозяин окропляет их водой, чтобы не улетели, срезает ветку, кладет на чистую простыню или скатерть, опять кропит водой. Затем деревянной ложкой разгребает пчел, находит матку и кладет в улей. Услышав, как *завинéла* матка, пчелы *одным швом* влетают в улей. Там для них ставят рамки с медом, чтобы они немного подкормились (Б. Стл. Радчицк, ОН). Если умрет пчелиная матка, умрет весь рой (В. Лбш. Ветлы, ОАТ; Г. Гом. Грабовка, ОАТ). Мертвых пчел следовало похоронить рядом с ульем, закопать на пасеке (Г. Брг. Верх. Жары, АААс; Б. Прж. Смоляны, ЕЯС; Б. Стл. Радчицк, ОН; Ч. Кзл. Олбин, РАГ; Бн. Клм. Челхов, ФКБ). Живые пчелы сочувствуют мертвым: «А дру́ги пчэ́лы — над ни́ми жужжа́ць, гори́юць, як лю́ди» (Г. Брг. Верх. Жары, АААс).

Пчелы уподобляются людям по целому ряду признаков. Об их смерти говорится в Полесье так же, как о смерти человека, а не ско-

2 Вероятно, должно быть «с пылови́ны» от *пылови́на, -ы (ср. бел. гроднен. *пи́лавіны*, *пи́ловіны*, укр. зап.-полес. *пилови́нне*, лемков. *пиловина* ‘опилки’).

тины. Для обозначения смерти пчелы (пчел) используются три группы глагольной лексики.

1) К первой группе относятся в разных фонетических вариантах однокоренные глаголы: *умерла / умерли*, распространенный на всей территории Полесья и в Подлясье (Белостокский пов., Нецки; Хелмский пов., Окшув, соб. записи) и *померла / померли*, более редкий, но тоже известный в разных районах Полесья. Реже встречаются глаголы *замерла / замерли* — в Брестской (Малоритский, Кобринский р-ны), Житомирской (Новоград-Волинский, Овручский р-ны) и Черниговской (Куликовский, Городнянский р-ны) областях и *отмерла / отмерли* — в Брестской (Пружанский, Пинский р-ны), Брянской (Трубчевский р-н) областях, а также отглагольное *отмор* в Лельчицком р-не Гомельской обл.: «Кажуть: отмор пчёл. <...> Мой ба́тько пойде да ска́же: “Ох, и отмору багáто!”» [Говорят: «отмор пчел». <...> Мой отец сходит и скажет: «Ох, и много отмора!»] (Симоничи, ЕВР). О полной, поголовной смерти пчел говорят *вымерли*.

2) Вторая лексическая группа связана с корнем **gyb-*: *погибла / погибли* — в Волинской (Любешовский р-н), Житомирской (Овручский р-н), Гомельской (Мозырский, Лоевский р-ны), Киевской (Чернобыльский р-н) и Черниговской (Репкинский р-н) областях; *погнули* — в Ровенской (Рокитновский р-н) и Гомельской (Лельчицкий р-н) областях; *загнули* — в Ровенской (Заречнянский р-н) и Гомельской (Лельчицкий, Мозырский р-ны) областях; *сгнули* — в Ровенской обл. (Рокитновский р-н) и *выгибли* — в Житомирской (Олевский р-н) и Гомельской (Лельчицкий р-н) областях.

3) В третьей группе относятся глаголы с корнем **rad-*: *пропала / пропали* — в Волинской (Любешовский р-н), Ровенской (Рокитновский р-н), Житомирской (Новоград-Волинский, Овручский р-ны), Гомельской (Хойникский, Лоевский, Ветковский р-ны), Киевской (Чернобыльский р-н), Черниговской (Козелецкий, Репкинский, Городнянский р-ны) и Сумской (Шосткинский р-н) областях; *упала / упали* — только в Гомельской обл. (Лельчицкий, Гомельский р-ны).

Объясняют такое отношение к пчеле тем, что она святая (Б. Млр. Олтуш, ИК; Г. Лчч. Стодоличи, ССБ; Ч. Грд. Хоробичи, зап. автора; Ч. Рпк. Вел. Вель, ТВВ); трудолюбива, как человек (В. Ргн. Речица, ТВК, АВТ-А; В. Лбш. Ветлы, ОЮР; В. Лбм. Грабово, МВГ; Б. Млр. Олтуш, ИК; Б. Кмн. Николаево, ДАЖ; Б. Прж. Загорье, ЕАС; Ч. Рпк. Вел. Вель, ТВВ; Хелмский пов., Окшув, зап. автора); имеет душу (Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ; Ж. Н.-В. Курчица, зап. автора; К. Чрнб. Копачи, ЕМН), которая от умершего человека «в пчёлку переходить» (Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ), «на пчёлку скида́ецца» (Ж. Овр. Выступовичи, ВИХ); что пчела кормит и

лечит медом (В. Лбм. Грабово, МВГ; В. Лбм. Забужье, НМ; Б. Пнс. Ласицк, ЕМН; Г. Жтк. Дяковичи, АБМ; К. Чрнб. Копачи, ЕМН); дает воск для церковных свечей (Г. Лоев. Новокузнецкое, СП; Ч. Рпк. Вел. Вель, ТВВ) и на свечу умершему (К. Чрнб. Копачи, ЕМН), а также живет в улье таким же сообществом, как люди в селе или в семье (Б. Пнс. Ласицк, ЕМН; Г. Мзр. Барбаров, ОВБ).

В западном Полесье пчелиный рой может символизировать человеческую семью также в снотолкованиях: рой пчел во сне означает большую семью (В. Ртн. Щедрогор, ААА; Б. Млр. Радеж, АЛЛ; Б. Стл. Радчицк, ААП; Р. Ркт. Глинное, ИАМя); поимка роя — для беременной женщины рождение сына (Б. Млр. Радеж, АЛЛ); вылет пчел из улья — уход детей из родного дома (Б. Млр. Олтуш, ИК; Б. Пнс. Ласицк, ЕВК; Б. Стл. Радчицк, ААП); переселение роя — переселение хозяина дома (Б. Пнс. Ласицк, ТИП), переселение или разделение семьи (Б. Млр. Радеж, АЛЛ); снятся пчелы — прибытие родственников (Р. Срн. Чудель, КК; Ч. Кзл. Олбин, РАГ) или уход их из семьи (Р. Срн. Чудель, КК).

Образ души как пчелы присутствует в быличке, записанной в Пинском Полесье. Сестра везла хоронить умершего брата в другое село за сорок километров, и дорогу похоронной процессии перешла кошка или собака. Согласно поверью, это означает, что покойник будет «ходить» после смерти. После похорон информантка в разговоре о брате сказала: «Хиба́ он я́кі зна́хор, коб вин от так ходи́!» [Разве ж он колдун какой, чтоб вот так ходить!] А ночью скрипнула дверь и слышалось жужжание. И словно бы пчела села ей на щеку и ужалила в губы. «Нэ кажы́ бильшэ» [Не говори больше], — раздался голос, а затем удаляющееся жужжание и скрип закрываемой двери. После этого брат больше к ней не являлся (Б. Пнс. Ласицк, ОВС, ЕВК).

С представлениями о пчелах как душах связана, по-видимому, и вера в то, что пчелы являются предвестницами смерти. Повсеместно в Полесье пчелы, пчелиный рой снятся к смерти, особенно если пчелы кусают (Б. Лнн. Велута, ТВС; Ж. Лгн. Нов. Рудня, ЕЭБ; С. Глх. Вольная Слобода, НПД; Бн. Клм. Челхов, ОВС; Бн. Свс. Доброводье, б/с), если рой вылетает из улья (Г. Мзр. Дорошевичи, СМТ; Г. Клн. Золотуха, АЕЗ; Г. Брг. Вел. Жары, АААс; Г. Втк. Присно, МГБ, АЛТ; Ж. Овр. Деревцы, зап. автора; Ж. Крс. Полесское, НФК; Ж. Лгн. Червоная Волока, ЕЭБ), улетает со двора (Г. Лоев. Ручаевка, СП), летит возле дома (Ж. Овр. Деревцы, зап. автора), в окно (К. Чрнб. Копачи, ОБШ), залетел в дом (Б. Лнн. Велута, ТВС; Г. Птр. Комаровичи, зап. автора; Г. Брг. Верх. Жары, ВЮМ; К. Чрнб. Копачи, ОВС, ОБШ; Ч. Кзл. Олбин, РАГ), летел и сел (Г. Клн. Малые Автюки, ГЮН), сел на дерево (Г. Клн. Золотуха, АЕЗ) или на человека (Б. Млр. Олтуш, зап. автора; Б. Пнс. Кончицы, ЛМИ; Г. Клн. Золотуха, АЕЗ; Г. Лоев. Ручаевка, СП; Г. Гом. Грабовка, ОВС).

Покровителями пчел и пчеловодов в Полесье считают святых Зосиму и Савватия и молятся им о пчелах: *Савастѣй и Зѳсим* — «ѳта пѳрвые пчалавѳды», они «арганизаваѳли пчалавѳцтва з дѳкава ѳ культуѳрнае» (Ч. Грд. Хоробичи, зап. автора). С просьбами о пчелах обращались также к другим святым: «И Микѳла, и Юрій, и Варвѳра-мѳучелница — их прѳсяць, як с пѳѳломы тѳрдно» [И Николай, и Юрий, и Варвара-мученица — их просят, когда с пчелами проблемы] (Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ).

С приобретением и разведением пчел связаны различные представления, магические действия и запреты. Так, в Полесье и в Подлясье считают, что лучше всего «ведутся» краденые пчелы (Ч. Рпк. Вел. Злеев, ПЭС: 143; Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ; Г. Птр. Комаровичи; Хелмский пов., Окшув, зап. автора) или прилетевшие сами (Белостоцкий пов., Тополяны, зап. автора). В Волынском Полесье выше всего ценятся найденные пчелы, а краденые, как считается, рано или поздно выведутся (В. Лбш. Березичи, зап. автора). При этом распространено представление, что у вора, укравшего пчел, они жить не будут (Р. Ркт. Боровое, ММГ; Г. Ллч. Стодоличи, ОВС). Воровство пчел считается большим грехом. Расправлялись с таким вором жестоко: о нем заявляли сельскому старосте, водили его по селу и били палками чуть не до смерти, а в старое время могли и убить (Г. Ллч. Стодоличи, ОВС). Своих пчел хозяева стараются никому не давать, иначе они перестанут плодиться (В. Лбш. Любязь, ЕАЗ). В черниговском Полесье верят, что пчелы не будут «вестись» у скупого хозяина. Поэтому пчеловоды в случае приобретения у них пчел прибегают к различным ухищрениям, «шоб роя дать, а саўсем пѳолы ни аддать. Гаварили так: “ѳта тебе, а ѳта мене“, — часть жа пѳол табе, а часть мене» (Ч. Рпк. Вел. Злеев, зап. ОАТ и автора). Поскольку пчелы воспринимались как Божий дар, продажа их почиталась делом богопротивным, которого пчеловоды всячески стремились избежать. В прилегающих к Волынскому Полесью на западе Грубешовском и Замойском поветах Польши считают, что пчелы, купленные после смерти их прежнего хозяина, у нового владельца «вестись» не будут (Fischer 1921: 276).

В Черниговской обл. при основании пасеки первый рой живым закапывали на ее территории (Грд. Хоробичи, ОАТ). Перед тем как поместить приобретенных пчел в улей, трижды обходили с ними вокруг дома, чтобы они не улетали (Ч. Рпк. Вел. Злеев, ПЭС: 143). Для защиты пчел от порчи и сглаза на пасеке или в саду, где стояли ульи, выставляли на палке конский череп (Б. Млр. Радеж, ТВК, ЕВЗ; Б. Прж. Загорье, ЕАС; Б. Прж. Задворяны, ЕАС; Ч. Грд. Хоробичи, зап. автора; Ч. Чрн. Плехов, ЕВМо; ПЭС: 143). Чтобы пчел не сглазили, их не показывали посторонним людям (Б. Кбр. Онисковичи, МИС; Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ).

Ряд запретов связан со стуком. В Волынской обл. верят, что пчелы будут умирать, если стучать ложкой (В. Лбш. Ветлы, ТАА). В Гомельской обл. запрещается бить кулаком по столу, иначе нельзя будет посадить пчел (Г. Ллч. Замошье, АЛТ, СНЖ), а также разбивать яйца о стол, иначе пчелы не будут давать мед (Г. Ллч. Стодоличи, ТИР). После захода солнца не выносят мусор, не выливают воду на улицу и не дают никому ничего из своей хаты, потому что пчелы могут перевестись, град может побить посевы и т. д. (Б. Лхв. Туховичи, ВФТ). Особенно это касается одалживания в чужой дом или в другое село прядильных и ткацких орудий (за исключением бёрда): прялки, основы, нита, гребня и т. п., — во избежание гибели пчел и пожара (Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ).

Магические способы разведения пчел держатся пчеловодами в тайне (Б. Кбр. Онисковичи, МИС). В Гомельской обл. известен обычай ткать обыденное полотенце: «Кто пчѣлами занимáлся, дак за адíн день нўжна напράсть и насукáть и палатѣнца вѣткать, мѣтра два. Штоб як сѣнце зáйде, ужé показáть то палатѣнце. Штоб пчѣлы вялiся — та́кой абы́чай был» (Г. Клн. Золотуха, АОТ). Для успешного разведения пчел ульи обвязывают ниткой (В. Лбш. Любязь, ЕАЗ; Г. Мзр. Барбаров, ИБУ), иногда красной (С. Шст. Клышки, ЕАЧ; С. Глх. Дунаец, б/с), окуривают древесной трухой (Б. Кмн. Николаево, ДНШ), опрыскивают пчел водой из колодца (Б. Кбр. Онисковичи, МИС; Б. Лхв. Туховичи, ТИЛ). Различные способы используются для поимки роя, посадки и привлечения в улей. Например, кропят вылетевший рой святой водой, чтобы посадить его (Б. Брз. Спорово, ОАС; Р. Ртн. Щедрогор, МАБ); для переселения собирают рой освященной пасхальной скатертью в плетеный короб или корзину, в которой носили святить пасхальный кулич и яйца, и накрывают сверху этой скатертью (Ж. Н.-В. Курчица, зап. автора, ГИК; Ж. Лгн. Червоная Волока, ММГ); для пойманного роя берут улей с чужой пасеки и после захода солнца прослушивают его с правой стороны, спокойны ли в нем пчелы, останутся в нем жить или уйдут из него (Бн. Клм. Челхов, ФКБ).

Распространен календарный и семейный обычай, основанный на имитативной магии, — просить присутствующих в доме пчеловода посидеть, чтобы у него сажались пчелы, т. е. чтобы рой занял улей. В большой праздник хозяин-пчеловод обращается к своим гостям (Ж. Овр. Журба, зап. автора) или к любому зашедшему в хату: «Сядáйтэ, шоб пчѣлы сiлы!» (Р. Срн. Чудель, зап. автора). На крестинах просят гостей: «Садiтэся скаре́й, дак бўдуть пчѣлы садiцца» (Г. Мзр. Барбаров, зап. автора). На свадьбе заставляют присутствующих присесть со словами: «Сядáйтэ, хай пчѣлы сядуть!» (Р. Дбр. Озерск, зап. автора), «Седáйте, — кáжуть, — моi гѣсти золоты́е, ек пчѣлы седáють» (В. Лбш. Ветлы, ОАТ),

«Садісь, хай у хузіяна рой садяцца!» (В. Лбш. Березичи, зап. автора). С той же целью усаживают за поминальный стол пришедших на «деды»: «на дяды сидяць, шоб саділыса пчэлы на вўлей» (Г. Ллч. Замошье, АЛТ, СНЖ). В Рождественский сочельник, когда выносят кутью, дети садятся за стол и «гудуть: у-у-у! — шоб пчóлы сядáлы» (Ж. Н.-В. Курчица, зап. ГИК и автора); [мы, дети,] «бзэкаемо як пчїлка: бз-з-з-з! и сѣдаемо ўже вечэрати — шоб рий сѣдал ў вўлий» (В. Ргн. Щедрогор, МАБ). Когда хозяйка ставит на стол кутью, хозяин гудит, как пчела, и говорит детям: «Сядáйтэ, дѣты, шоб у нас пчóлы сядáлы». С той же целью хозяйка на Пасху поднимает всю семью до восхода солнца, чтобы успеть позатрахать раньше других (Ж. Овр. Журба, зап. автора).

Пчеловодческая традиция встроена в структуру народного календарного цикла. Так, на Варвару (4/17.XII) в Ровенской обл. варят вареники, хозяин идет с ними в лес и там бросает их на хвойное дерево. На то дерево, на которое попадет вареник и к которому прилипнет, затягивают улей для пчел (Р. Ркт. Боровое, ММГ, ОАЗ). Ставят ульи также в саду и обвязывают их сплетенными хвойными ветками (Р. Ркт. Боровое, ММГ). В тот же день до восхода солнца колдуньи брали воду из трех чужих колодцев, чтобы у них «велись» пчелы (Р. Ркт. Каменное, зап. автора).

В Филиппов день (14/27.XI) перед наступлением Рождественского поста в домах пчеловодов лепят вареники, которые наполняют начинкой из конопли и груш, чтобы пчелы наполняли ульи медом (Г. Ллч. Симоничи, ТЯ).

На Святки, когда обычно приглашают мороз на ужин, в семье пчеловода приглашают того, у кого также имеются пчелы (К. Чрнб. Копачи, КЕР). Перед ужином по росе на крышке, которой был накрыт горшок с кутьей, хозяин гадает о том, с какой стороны летом ждать прилета пчелиного роя (Г. Ллч. Стодоличи, ЛНВ) и каким вообще будет год для пчел (там же, СМТ).

На Рождество бортники обвязывают соломой сосну с бортью и наносят у себя дома кресты воском на потолочной балке посреди хаты (Г. Ллч. Стодоличи, ОВС).

В канун Нового года (на *Шчóдрика*) обвязывают ульи перевяслом из соломы или сена, чтобы пчелы «велись» — *шчодрїліса* (Б. Стл. Радчицк, ААП, ОН). Перед Богатой кутьей белят печь, «шоб пчóлы богáто замáзывали» — замазывали щели в улье клейким прополисом, утепляя стены улья (Ж. Овр. Выступовичи, ОАТ, ФКБ). Девушки в этот вечер гадают о замужестве, слушая возле ульев, гудят ли пчелы: если звуков не слышно, их ждет спокойная семья, а если слышится пчелиный

гул — сварливая (Б. Кбр. Онисковичи, ЕАХ). На *Шчэдрэца* стараются есть мед для того, чтобы он не переводился (Б. Стл. Верх. Теребежов, ОАТ). В первый день Нового года хозяин утром идет посмотреть пчел: если они вылетели, значит, в этом году будет много меда, а если сидят в улье, год будет неурожайный (Г. Ллч. Симоничи, ЕВТ). Вылетевшие из улья пчелы, замерзнув, падают на снег. Хозяин смотрит, в какой стороне они лежат на снегу, и определяет направление, в каком надо ставить ульи для отроившихся пчел. Рой полетит летом садиться именно в ту сторону, в какую вылетели пчелы в новогоднюю ночь (Г. Ллч. Симоничи, ЕВТ). На удачное роение пчел нацелен и новогодний ритуальный диалог между хозяином, вышедшим на улицу, и его женой: «Добры вэчор, кумá! Де вáши ро́й мота́юца?» — «В о́гoрoде на ѓруши» или: «Кумá, кумá, где вáши ро́й сидáють?» — «Чы на хвóи, чы на ѓрушы» (Ж. Овр. Тхорин, ЕСЛ, АВТ, ГИК). Чтобы пчелы роились раньше, надо рано утром на Новый год тайком, чтобы никто не видел, принести в хату воды и опрыскать ею улей (Г. Ллч. Стодоличи, ОВС).

На Крещение (6/19.I) владельцы пчел должны присутствовать на водосвятии и отстоять весь чин «крепко» и «тихо», чтобы «велись» пчелы (Г. Втк. Присно, МГБ, АЛТ). Пасечник старается первым набрать воды, освященной священником (Ч. Клк. Ковчин, МАБ). Святой водой в тот же день окропляют пчел (Ж. Н.-В. Курчица, зап. автора), а позже — вылетевший рой, чтобы он больше не улетал (В. Лбш. Ветлы, ОАТ), ульи внутри (Р. Ркт. Боровое, ММГ), ульи и мертвых пчел (*пудмóр*), чтобы «велись» пчелы (Г. Ллч. Стодоличи, ОВС). Кроме того, водой, взятой на Крещение из трех колодцев, окропляют пчел и ульи (Ч. Рпк. Вел. Весь, ТВУ; Ч. Рпк. Вел. Злеев, ПЭС: 143–144; Б. Кмн. Николаево, ДНШ), в том числе для защиты пчел от дурного глаза, когда весной ульи выставляют из мшаника на пасеку (Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ).

Выставляют ульи после зимовки или вешают их на деревья и выпускают пчел из ульев на «Теплого Алексея» — в день св. Алексея, человека Божия (17/30.III) (Ж. Овр. Журба, зап. автора; Г. Лоев. Ручаевка, НР; Ч. Клк. Ковчин, НМЯ, МНТ). Согласно поговорке, в этот день «Рыба на нерест, корова на верес, а пчела на улье» (Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ), варианты: «...а бортник на хвою» (Ж. Овр. Журба, зап. автора), «...пчеловод за веревку и на хвою пчел глядеть» (Г. Лоев. Ручаевка, НР).

Другой день, к которому приурочен вылет пчел в Полесье и в польском Подлясье (Белостокское воев., Тополяны, зап. автора), — это Благовещение (25.III/7.IV). Выставлять ульи на Благовещение и обвязывать их от сглаза суровыми нитками принято в черниговском Полесье (Ч. Рпк. Вел. Злеев, ПЭС: 144). Согласно распространенной полесской

примете, за сколько дней до Благовещения пчелы вылетят из улья, столько же дней после Благовещения еще отсидят в нем, т. е. столько дней еще продлятся холода (Б. Млр. Радеж, ТВК, ЕВЗ; Б. Кмн. Николаево, ДНШ; Б. Пнс. Камень, зап. автора; Ж. Овр. Журба, зап. автора; Р. Срн. Чудель, СМТ; Г. Жтк. Дяковичи, АБС; К. Чрнб. Копачи, ОБШ). В пинском Полесье считают, что для того, чтобы пчелы не роились, нужно на Благовещение до восхода солнца пошевелить ульи (Б. Пнс. Ласицк, ЕМН). То же время, до восхода солнца на Благовещение, использовалось колдунами для отбирания меда у чужих пчел. По рассказам, один такой колдун в селе ходил к чужим пчелам, что именно там делал, неизвестно, но умирал в муках, так что пришлось перекладывать его на лавку и даже сверлить потолок. А как только умер, то под лавку потекла сладкая липкая вода, потому что он колдовством забирал себе мед от чужих пчел (Г. Ллч. Стодоличи, ОВС).

В первую неделю Великого поста запрещалось сновать, иначе пчелы вместо того, чтобы вылетать, будут «сновать» возле улья (Ж. Овр. Тхорин, ОВБ). Не спуют также в средопостье (среду на Крестопоклонной неделе), чтобы хозяин не запутался в *жени* — в веревке, которой привязывается бортник, когда влезает на дерево для осмотра бортей (Г. Ллч. Стодоличи, СМТ).

В средопостье также пекут хлебцы в виде крестика, чаще всего три, один из которых берут с собой, когда первый раз ходят смотреть пчел и мед в ульях (Ж. Н.-В. Курчица, зап. ГИК и автора; Ж. Ол. Перга, ЕСЛ; Ж. Лгн. Червоная Волока, ЕЭБ, АВА; Ж. Овр. Тхорин, ГИК, СМТ; Р. Ркт. Боровое, ОАЗ, ААА, НМЯ, ТАК, ММГ; Г. Ллч. Замошье, АЛТ, СНЖ; Г. Ллч. Симоничи, ЕТ; Г. Ллч. Стодоличи, ТАА, ОВС, СМТ). Этот хлебец оставляют возле пчел (Г. Ллч. Стодоличи, ТАА), съедают сами возле ульев, чтобы мед был хороший (Р. Ркт. Боровое, ММГ), или приносят потом домой и отдают детям (там же, ОАЗ, ААА, НМЯ) или скотине (там же, ОАЗ).

Во время пасхальной службы пчеловоды стоят и долго читают Евангелие, чтобы пчелы «велись» (Г. Гом. Грабовка, ОАТ). На возглас священника «Хрыстос воскрес!» отвечают: «Я пчолы осажаяю» (Б. Кбр. Онисковичи, ОВС, МИС). Во время освящения куличей на пасхальной ночной службе стараются вытянуть ниточку из ризы священника, говорят, что пчелы «цепляются» на эту ниточку. И даже попытки защитить священника оказываются тщетными (В. Ртн. Щедрогор, МНТ).

При первом громе пчеловоды примечают: в какой стороне его услышали, в ту сторону будет садиться рой (Г. Ллч. Симоничи, ЕВТ).

На Русальной (Троицкой) неделе нельзя лазить на деревья проверять ульи. В гомельском Полесье рассказывают, как один человек полез

на сосну за ульем, а его умершая сестра, ставшая после смерти русалкой, посоветовала ему подтянуть *жень* — веревку, по которой он залез: «Братко Ива́нко! Пудтягни свою жэнь! Бо русалки ухóплять!» [Братец Иванко! Подтяну свою жень! Иначе русалки схватят!] А русалки уже ухватились за веревку, забрались на дерево да там в ветвях его и зашекотали (*зашилокотали*). Он упал с дерева и умер (Г. Ллч. Симоничи, ОВС).

Считается, что, если пчелы отроились до Спаса (1/14.VIII), они сумеют себе на зиму заготовить корм (Бн. Клм. Челхов, ФКБ). В Спасовку (Успенский пост, 1/14–14/27.VIII) обвязывают улей освященной ниткой, чтобы пчелы были здоровы (Ч. Чрн. Плехов, ИБУ).

В Вышевичах Радомышльского р-на Житомирской обл. на Прецистую (Рождество Богородицы, 8/21.IX) справляли местный храмовый праздник, называемый «медовым». На церковном дворе пчеловоды варили мед, угощали им и продавали его. Устраивался обед для тех, кто не имел родных, для прохожих и проезжих. Хозяйки приносили каждая угощение со своего стола и ставили на столы, расставленные во дворе (ОАТ).

В Полесье есть обычай, согласно которому собранным из бортей медом угощают всех встречающих, выносят его на двор, несут в подарок в корчму, веря, что старания пчеловода несут добро и умножают дар Божий (Moszyński 1928: 43). В Житомирской обл. первый мед вынимают в мае и созывают детей отведать меда. Считается, что меда жалеть нельзя (Ж. Овр. Журба, зап. автора). В Волынской обл. хозяин во время сбора меда угощает каждого прохожего, кто посмотрит на его работу, а потом потчует и других собранным медом, исходя из представления, что, как он делится медом с людьми, так и ему Бог дает (В. Лбш. Ветлы, ОАТ, ЛДИ). При этом за мед нельзя говорить «спасибо», а следует благодарить словами: «Шоб Биг пчóлы мандрува́ў!» [Чтобы Бог пчел умудрял!] (там же, ЛДИ). В Гомельской обл. во время сбора меда одни пчеловоды также подзывали увиденных поблизости односельчан и давали им хлеба и меду (Г. Ллч. Стодоличчи, ОВС), а другие, наоборот, старались никому меда не давать, чтобы пчелы не покинули ульи (там же). В Черниговской обл. мед выкачивают на Преображение, тогда же освящают его и угощают им всех желающих (Ч. Рпк. Вел. Злев, ПЭС: 143). В Брестской обл. считается, что медом нужно угостить всякого, кто придет, когда качают мед (Б. Кбр. Засимы, зап. автора). Продавали пчеловоды собранный мед неохотно — боялись, что пчелы перестанут «вестись» (Б. Млр. Радеж, ТВК, ЕВЗ).

Пасечники опасаются давать мед для тяжелобольного человека, считая, что если он умрет, то и пчелы постепенно вымрут (Б. Млр. Мо-

краны, ССБ; Б. Млр. Олтуш, ММГ; Р. Зрч. Нобель, ТАА, АЛТ; В. Лбш. Березичи, зап. автора; В. Лбш. Любязь, ЕАЗ), а если и дают, то из уже покинутого пчелами улья (В. Ртн. Щедрогор, МАБ) или же только за плату, хотя бы символическую (Б. Млр. Олтуш, ММГ; Подлясье, Ломжинское воев., Кольненский пов., Козёл, Archiwum ІНКМ: 3). Не дадут меда даже самому хозяину пчел, если он перед смертью его попросит (Б. Стл. Радчицк, ААП). На поминки тоже не дают меда от своих пчел, чтобы они не вымерли (Г. Мэр. Махновичи, НПА; Ж. Овр. Журба, зап. СПб и автора; Ч. Рпк. Вел. Злеев, ПЭС: 143; Ч. Рпк. Вел. Весь, ТВУ), а когда давали, то требовалось вернуть тарелку не пустой, а с яйцом, блином или чем-либо подобным, «шчоб спорилося у пчолок» (Б. Стл. Радчицк, ААП). По той же причине не дают воска на свечи для похорон (Г. Втк. Присно, МГБ, АЛТ; К. Чрнб. Копачи, ЕМН; Ч. Рпк. Вел. Весь, ТВУ; Ч. Рпк. Вел. Злеев, ПЭС: 143). И наоборот, на свадьбу («вяселле») охотно давали из трех роев (от троих владельцев пчел) воск для двух больших свечей жениху и невесте, которые потом слепляли вместе. Считалось, что это идет на пользу пчелам, они лучше «ведутся» и будут «весёлые» (К. Чрнб. Копачи, ЕМН).

Обычай и поверья, связанные со смертью пчеловода, демонстрируют тесную связь пчел со своим хозяином. В Полесье распространено представление, что смерть пчеловода влечет за собой и смерть его пчел. При этом полагают, что умерший обладал магическим знанием: «Той хазяїн, шо умэра́эт и пчо́лы умэра́ют, то вин шо-то знаў до тэх пчол» (Б. Кбр. Онисковичи, МИС). В западном Полесье пчелам сообщают о смерти хозяина: «Пчо́лки, ўстава́йце, бо хазяїн умира́е» [Пчелки, вставайте, хозяин умирает] (Б. Млр. Радеж, ТВК, ЕВЗ). Или говорят: ««Нэма́ ва́шого хазя́йина, и вам по світу йты» — то пчо́лы по світу йду́ть» [Нет вашего хозяина, и вам по миру идти — вот пчелы и расходятся по миру] (В. Лбш. Любязь, ЕАЗ). В восточном Полесье жена умершего идет к пчелам и причитает возле них (С. Шст. Клышки, ЕАЧ), например: «Нема кому́ вас догляда́ть, як му ужэ́ бўдомо жыць...» [Некому о вас позаботиться, как же нам теперь жить...] (Г. Ллч. Стодоличы, ОВС). Согласно поверью, умерший хозяин забирает пчел с собой (Б. Кмн. Николаево, ДНШ; Ж. Н.-В. Курчица, зап. автора), берет на тот свет долю принадлежавшей ему живности: «Мертвэ́ц берэ́, ча́сть с собой уллі́, худо́бу» (Ч. Грд. Мошенка, СЕН). По рассказу информантки из Житомирской обл., ее деда-пасечника пчелы провожали до самой могилы: «Хазя́ин умира́е и пчо́лы за собо́й забира́е. Мой дэд умэ́р и пчо́лы умэ́рли, пошлі́ за дэ́дом. Каза́ли, ста́ры Хвэ́дор зна́е шось. Як дед мой умэ́р, то пчо́лы на труну́ так и сэлы там. Так пискóм и засы́пали йих. Як наро́д проводи́ў дэ́да, так и пчо́лы лэ́тели. Вон шось знаў за

йих. Вон знаў, да сынám нэ оста́виў» [Хозяин умирает и пчел с собой забирает. Мой дед умер и пчелы умерли, пошли за дедом. Говорили, старый Федор знает что-то. Когда дед мой умер, пчелы прилетели и сели на гроб. Так песком и засыпали их. Когда народ провожал деда, то и пчелы летели. Он что-то знал о них. Он знал, да сыновьям не передал] (Ж. Н.-В. Курчица, зап. ИГБ, ЕВМ и автора). Говорят, что пчелы сами чувствуют смерть хозяина и погибают: «Пчо́лы пропаду́т, оні са́ми чу́ют» (Ж. Лгн. Червоная Волока, АВА). В Брянской обл. информантка рассказала, как пчелы почувствовали смерть ее отца: «То́лька вы́несли гроб — клубка́ми вы́шли из кало́д, все да аднаго́» [Как только вынесли гроб — клубками вылетели из колодочных ульев, все до одного], но за гробом не полетели, «у сенца́х атста́ли». Когда родственники вернулись с кладбища, пчелы уже находились в улье. Пчел отдали брату покойного, и тогда все они *атмёрли* (Бн. Трб. Радутино, ГИК). В Житомирском Полесье верят, что «еси хазя́ин помира́е, то ціе пчо́лы то́жэ пропада́ют. Трэ́ба их продáт да замені́т дру́гие» (Ж. Овр. Журба, зап. автора). В восточной Польше (включая Подлясье) считают, что владелец большой пасеки должен успеть перед смертью привести ее в порядок и продать, потому что у его наследников пчелы «вестись» не будут и быстро погибнут (Замойский и Грубешовский пов., Fischer 1921: 276). Во избежание смерти пчел в Гомельском Полесье всем, даже ближайшим родственникам, запрещается ходить к ульям и смотреть пчел, когда их умерший хозяин лежит в хате (Г. Клн. Золотуха, ВВП). В Брестском Полесье в случае смерти пчеловода стараются как можно быстрее, пока он еще не похоронен, переставить ульи на другое место (Б. Кбр. Онисковичи, МИС).

В комплексе практических и магических действий, обычаев и представлений, связанных с пчеловодством в Полесье, сталкиваются и тесно переплетаются сохранявшееся до недавнего времени древнее бортничество и архаические языческие верования, традиция и символика христианства и совсем уже поздние инновации, относящиеся к торгово-промысловой и научно-хозяйственной сферам. Если языческое и христианское начала мирно уживаются в пчеловодческой практике, взаимодействуя и взаимодополняя друг друга (святость пчелы и ее богородичная символика согласуются с ее ролью доброй, неутомимой труженицы, приносящей пользу людям), то вовлечение пчеловодства в сферу торговых отношений порождает подчас взаимоисключающие обычаи и представления. С одной стороны, принято угощать своим медом как даром Божиим бесплатно, а с другой — запрещается давать мед даром, следует заплатить за него хотя бы сим-

волицескую копейку. Воровство пчел осуждается, но считается, что лучше всего «ведутся» краденые пчелы. Убийение пчел расценивается как тяжкий грех, но при этом их живьем закапывают на новой пасеке. По словам К. Мошиньского, запрет убивать пчел удивительным образом уживается с их истреблением порой при выемке меда, однако в Полесье подобных противоречий можно найти немало (Moszyński 1928: 37). Пчеловодство занимает особое место в общей системе народной культуры. Вследствие своей корпоративности и автономности эта культурная сфера не только стала хранилищем древних традиций и архаического пласта верований, но и отличалась особой восприимчивостью к влиянию книжной культуры. Это проявляется в активном проникновении христианского элемента в эту область народной культуры, в распространении пчеловодческой традиции, специальных заговоров и молитв в письменной форме (в виде рукописных пасечных книг, календарных записей и т. п.), а еще позже — в проникновении в крестьянскую среду научно-просветительской литературы по пчеловодству, в освоении специальных знаний и изобретений в этой отрасли хозяйства. Всё это наделяло чертами сакральности и фигуру пчеловода как носителя тайных знаний, доступных лишь посвященным.

Сокращения названий областей и районов

Б. — Брестская обл.

Брз. — Березовский
Кбр. — Кобринский
Кмн. — Каменецкий
Лнн. — Лунинецкий
Лхв. — Луховицкий
Млр. — Малоритский
Пнс. — Пинский
Прж. — Пружанский
Стл. — Столинский

Бн. — Брянская обл.

Клм. — Климовский
Свс. — Севский
Трб. — Трубчевский

В. — Волинская обл.

Лбм. — Любомльский
Лбш. — Любешовский

Ртн. — Ратновский

Г. — Гомельская обл.

Брг. — Брагинский
Втк. — Ветковский
Гом. — Гомельский
Жтк. — Житковичский
Клн. — Калинковичский
Ллч. — Лельчицкий
Лоев. — Лоевский
Мзр. — Мозырский
Птр. — Петриковский

Ж. — Житомирская обл.

Крс. — Коростеньский
Лгн. — Лугинский
Н.-В. — Новоград-Волинский
Овр. — Овручский
Ол. — Олевский

К. — Киевская обл.

Чрнб. — Чернобыльский

Р. — Ровенская обл.

Дбр. — Дубровицкий

Зрч. — Заречненский

Ркт. — Рокитновский

Срн. — Сарненский

Хнк. — Хойникский

С. — Сумская обл.

Глх. — Глуховский

Шст. — Шосткинский

Ч. — Черниговская обл.

Грд. — Городнянский

Кзл. — Козелецкий

Клк. — Куликовский

Рпк. — Репкинский

Собиратели

ААА — А. А. Архипов

АААс — А. А. Астахова

ААП — А. А. Плотникова

АБМ — А. Б. Мороз

АБС — А. Б. Страхов

АВА — А. В. Андреевская

АВТ — А. В. Топорова

АВТ-А — А. В. Тер-Аванесова

АЕЗ — А. Е. Зайцев

АЛЛ — А. Л. Лучанская

АЛТ — А. Л. Топорков

АОТ — А. О. Толстихина

б/с — собиратель не указан

ВВП — В. В. Плешакова

ВИХ — В. И. Харитонова

ВФТ — В. Ф. Трайковская

ВЮМ — В. Ю. Миськив

ГИК — Г. И. Кабакова

ГЮН — Г. Ю. Никипорец

ДАЖ — Д. А. Жук

ДНШ — Д. Н. Шамко

ЕАЗ — Е. А. Замышляева

ЕАС — Е. А. Сафронова

ЕАХ — Е. А. Халнеева

ЕАЧ — Е. А. Черепанова

ЕВЗ — Е. В. Здановская

ЕВК — Е. В. Какорина

ЕВМ — Е. В. Максимова

ЕВМо — Е. В. Моргорская

ЕВР — Е. В. Рычагова

ЕВТ — Е. В. Тростникова

ЕМН — Е. М. Назарова

ЕН — Е. Наркевич

ЕСЛ — Е. С. Лебедева

ЕТ — Е. Тарасова

ЕЭБ — Е. Э. Будовская

ЕЯС — Е. Я. Синковец

ИАМя — И. А. Мямикеева

ИБУ — И. Б. Успенский

ИГБ — И. Г. Безрукова

ИК — И. Кондрашева

КЕР — К. Е. Рутковская

КК — К. Корнелюк

ЛДИ — Л. Д. Ильчук

ЛМИ — Л. М. Ивлева

ЛНВ — Л. Н. Виноградова

МАБ — М. А. Бобрик

МВГ — М. В. Готман

МГБ — М. Г. Боровская

МИС — М. И. Самойлова

ММГ — М. М. Гончаренко

МНТ — М. Н. Толстая

НМ — Н. Мисник

НМЯ — Н. М. Якубова

НПА — Н. П. Антропов

НПД — Н. П. Дейниченко

НР — Н. Романенкова

НФК — Н. Ф. Калюк

ОАЗ — О. А. Золотарева	СПБ — С. П. Бушкевич
ОАС — О. А. Слиж	ССБ — С. С. Бродский
ОАТ — О. А. Терновская	ТАА — Т. А. Агапкина
ОБШ — О. Б. Шаталова	ТАК — Т. А. Коновалова
ОВБ — О. В. Белова	ТВВ — Т. В. Вак
ОВС — О. В. Санникова	ТВК — Т. В. Козак
ОН — О. Норина	ТВС — Т. В. Сурмачевская
ОЮР — О. Ю. Рюрикова	ТВУ — Т. В. Уткина
РАГ — Р. А. Говорухо	ТИЛ — Т. И. Лопатина
СЕН — С. Е. Никитина	ТИП — Т. И. Пищало
СМТ — С. М. Толстая	ТИР — Т. И. Рудницкая
СНЖ — С. Н. Железнова	ТЯ — Т. Яковлева
СП — С. Пумпянская	ФКБ — Ф. К. Бадаланова

Источники и литература

Полесский архив Отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН (Москва).

Archiwum IHKM — Archiwum materiałów terenowych Zakładu Etnografii Instytutu Historii Kultury Materialnej PAN. Warszawa. Nr 1182-VI. W. Koziol, pow. Kolno.

ПЭС — Полесский этнолингвистический сборник. Материалы и исследования / отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1983. 288 с.

Fischer 1921 — *Fischer A. Zwyczaje pogrzebowe ludu polskiego*. Lwów: Nakładem Zakładu narodowego im. Ossolińskich, 1921. XII, 440 s.

Moszyński 1928 — *Moszyński K. Polesie Wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części b. powiatu mozyrskiego oraz powiatu rzeszyckiego*. Warszawa: Wydawnictwo Kasy im. Mianowskiego, 1928. XVI, 342 s.

Pietkiewicz 1938 — *Pietkiewicz C. Kultura duchowa Polesia Rzeszyckiego. Materiały etnograficzne*. Warszawa: Towarzystwo naukowe Warszawskie, 1938. XVI, 459 s.

References

Fischer, A. *Zwyczaje pogrzebowe ludu polskiego*. Lwów: Nakładem Zakładu narodowego im. Ossolińskich, 1921, XII + 440 s.

Moszyński, K. *Polesie Wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części b. powiatu mozyrskiego oraz powiatu rzeczyckiego*. Warszawa: Wydawnictwo Kasy im. Mianowskiego, 1928, XVI + 342 s.

Pietkiewicz, C. *Kultura duchowa Polesia rzeczyckiego. Materiały etnograficzne*. Warszawa: Towarzystwo naukowe Warszawskie, 1938, XVI + 459 s.

Polesskii etnolingvističeskii sbornik. Materialy i issledovaniia. Ed. by N. I. Tolstoy. Moscow: Nauka, 1983, 288 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2021.3-4.3.01

Gura A. V.

**Notes on the beekeeping tradition in Polesie
(based on materials from the Polesie archive)**

Aleksandr V. Gura

Doctor of Philology, lead researcher

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

119991, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: avgura@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0985-8639

Citation: *Gura A. V.* Notes on the beekeeping tradition in Polesie (based on materials from the Polesie archive) // *Slavic Almanac*. 2021. No. 3–4. P. 191–208 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.3.01

Received: 19.07.2021.

Acknowledgements

The article is prepared according to the Russian Scientific Foundation project no. 17-18-01373 “Slavic Archaic zones in the space of Europe: ethnolinguistic studies”.

Abstract

An essay on beekeeping in Polesie, one of the archaic Slavic zones, was written on material collected in the 1970s — 1980s in expeditions of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences under the leadership of N. I. Tolstoy according to the program of the Polesie Ethnolinguistic Atlas and stored in the archives of the Department of Ethnolinguistics and Folklore of the Institute. The Polesie program is focused mainly on traditional spiritual culture: on ritual and magical practices, beliefs, apotropaic magic and prohibitions associ-

ated with breeding bees and the extraction of honey and wax, on the symbolism of bees, etc. In the complex of magical actions, customs and beliefs associated with beekeeping in Polesie, honey hunting and pagan beliefs that have survived until recently, Christian symbolism and very late innovations of a commercial and trade, scientific and economic nature collide and intertwine. The pagan and Christian principles co-exist peacefully in beekeeping practice, complementing each other (the holiness of the bee and its Mother of God symbolism are consistent with its role as a kind, tireless toiler who benefits people), while the inclusion of beekeeping in the sphere of trade relations sometimes gives rise to mutually exclusive customs and ideas. Beekeeping occupies a special place in the system of folk culture. Due to its corporatism and autonomy, this cultural sphere not only became a repository of ancient traditions and archaic strata of beliefs, but also was distinguished by a special susceptibility to the influence of book culture. All this endowed the figure of the beekeeper with the features of sacredness as a bearer of secret knowledge accessible only to the initiated.

Keywords

Polesie, beekeeping, bees, honey, wax, Slavic archaic zones, traditional culture, magic, beliefs.